

На следующий день с рассветом тёплый золотисто-оранжевый свет солнца залил комнату. Просочившись сквозь неплотно задёрнутые шторы кровати, он разогнал полумрак в этом тесном личном уголке.

На узкой односпальной кровати спали двое. Тот, что был покрупнее, по-хозяйски прижимал к себе соседа, уложив правую руку ему на талию. Они спали вплотную, переплетаясь в объятиях.

Ци Янь уткнулся лицом в мягкую подушку. Виден был лишь его безупречный профиль: чистые линии, светлая кожа и слегка растрёпанные волосы, которые делали его похожим на послушного ребёнка. Ресницы юноши вздрогнули — должно быть, мешал навязчивый утренний свет. Пытаясь укрыться от него, он пошевелился и глубже уткнулся в чужую грудь.

Фу Цы, словно действуя во сне на автопилоте, притянул его ещё ближе за талию и сонно погладил по голове, беззвучно призывая спать дальше.

Вернувшиеся после бессонной ночи соседи застыли у кровати. Переглянувшись, они растерянно замерли, не понимая, как им себя вести.

Лю Лю мотнул головой в сторону спящих и шёпотом обратился к Сун Яну:

— И что делать? Мы же им завтрак взяли, остынет ведь. Но будить... Сам знаешь, какой у Цы-гэ жуткий нрав по утрам, если он не выспался.

Как-то раз поутру за стеной устроили жуткий грохот. На вежливые стуки в дверь те никак не реагировали. Невыспавшийся Фу Цы рассвирепел до такой степени, что швырнул одеяло на пол и ураганом ворвался к соседям. Лю Лю и Сун Ян успели услышать из коридора лишь один истошный вопль.

С тех пор в соседней комнате в любое время суток стояла гробовая тишина, а при встрече с Фу Цы парни робко здоровались: «Привет, Цы-гэ!»

Сун Ян посмотрел на прижимающихся друг к другу парней, сверился с часами и, в отличие от мнущегося Лю Лю, церемониться не стал. Он громко позвал:

— Цы-гэ, подъём! Нам скоро на пары.

Реакции не последовало. Фу Цы даже не шевельнулся, зато проснулся Ци Янь.

Он почувствовал себя так, словно его намертво зажали в тиски: ни рукой двинуть, ни ногой. Горячее дыхание Фу Цы щекотало ухо.

Ци Янь попытался уклониться, но, повернув голову, тут же наткнулся на две пары

вытаращенных глаз.

В воздухе повисла звенящая тишина.

Ци Янь уже открыл было рот, чтобы как-то объясниться, но большая ладонь бесцеремонно развернула его голову обратно. Фу Цы уткнулся подбородком ему в макушку и сонно пробормотал спросонья:

— Спи ещё...

— Нельзя, — Ци Янь упёрся ладонями в его широкую грудь. — Просыпайся, Фу Цы, у тебя утром лекция.

С трудом высвободившись, Ци Янь сел. Однако Фу Цы так и не убрал руку с его талии. Из-за того что домашняя футболка Ци Яня задралась, горячие пальцы скользнули под ткань и зарылись в чувствительную кожу на боку. Слишком интимное прикосновение для раннего утра — от него по телу пробежала волна мурашек.

Ци Янь замер. Он быстро глянул вниз: к счастью, просторная одежда скрыла нахальную ладонь друга. С того ракурса, где стояли Лю Лю и Сун Ян, они вряд ли могли что-то заметить.

Попытка осторожно убрать чужую руку не увенчалась успехом. Почувствовав сопротивление, Фу Цы лишь крепче сжал пальцы на его талии и рванул на себя — Ци Янь едва не рухнул обратно на простыни.

В следующее мгновение раздался звонкий хлопок.

Шлёп!

Ци Янь со всей силы, ничуть не стесняясь в средствах, съездил ему по руке:

— Отпусти.

«Совсем обнаглел с утра пораньше лапать!»

Свидетели этой сцены испуганно отшатнулись от кровати, инстинктивно ретируясь подальше от эпицентра будущей бури. Разбудить грозного Фу Цы столь бесцеремонным ударом? Да он их всех тут сейчас закопает!

И действительно, сон с Фу Цы как рукой сняло. Он раздражённо свёл брови к переносице, и его привычный благодушный тон сменился глухим, яростным рыком:

— Какая сволочь дерётся с утра пораньше?!

Когда этот парень не улыбался, он выглядел по-настоящему устрашающе. Потемневший взгляд исподлобья и выражение лица, обещающее скорую расправу, заставляли любого нормального человека в панике бежать.

Потирая ушибленное плечо, Фу Цы уже приготовился крушить всё вокруг, как вдруг наткнулся на ледяной, совершенно невозмутимый взгляд сидящего рядом Ци Яня.

— Это я тебя ударил.

Ци Янь ни капли его не боялся.

Вся грозная спесь ураганом вылетела из Фу Цы. Его лицо мгновенно помягчело. Посмотрев на недовольно надувшегося Ци Яня, он не удержался и легонько ущипнул его за щёку, вздохнув:

— Мой дорогой молодой господин, ну и чем же я не угодил вашему высочеству?

Он хотел было продолжить шутливую пикировку, но прикосновение к нежной коже щёчки вдруг пробудило тактильную память. Взгляд парня против воли скользнул ниже, к тонкой талии Ци Яня.

«Погодите... Я что, только что держал его за бок?»

Такая узкая, нежная... Кажется, её можно обхватить одной ладонью.

Заметив блуждающий и подозрительно сфокусированный взгляд друга, Ци Янь безжалостно шлёпнул его по тянущейся руке:

— Куда уставился?! Вставай живо, а то опоздаем!

Фу Цы мысленно обругал себя за неподобающие мысли и замахал руками:

— Всё-всё, встаю! Только не бей больше, у тебя ладонь тяжёлая, больно же.

С этими словами он пулей скатился с кровати.

Зато Ци Янь выглядел бодрым и свежим — значит, этой ночью обошлось без бессонницы.

От этой мысли на душе у Фу Цы потеплело, и на губах заиграла довольная улыбка. Натянув

чистую одежду, он подошёл к столу и, совершенно не замечая ошарашенных лиц одноклассников, хлопнул их по плечам:

— Спасибо за завтрак, мужики. Вы лучшие!

Лю Лю прислушался к весёлому напеванию, доносившемуся из ванной комнаты, и округлил глаза:

— Цы-гэ... поёт? Серьёзно?

Лю Лю ожидал увидеть бурю и ярость, а тут — утренний концерт.

Сун Ян, уже пришедший в себя и вовсю уплетавший рисовую лапшу, флегматично кивнул на второй ярус, где Ци Янь аккуратно складывал одеяло:

— Ты будто первый день его знаешь. Цы-гэ над Ци Янем трясётся как над хрустальной вазой. Разве у него поднимется рука на своего любимчика прикрикнуть?

Он буквально сдувал с него пылинки.

Лю Лю хлопнул себя по лбу и присел рядом:

— И то верно. Они теперь спят вместе, так что наш Цы-гэ наконец-то перешёл в официальный статус. Теперь ему не придётся строчить втихаря на форуме с фейковых аккаунтов, доказывая свои права. Небось от счастья на седьмом небе.

Спустившийся со второго яруса Ци Янь удивлённо приподнял бровь:

— Каких ещё аккаунтов? Что он там доказывал?

— Ты не в курсе? — с набитым ртом пробормотал Лю Лю. — Хотя ты на студенческом форуме почти не бываешь. На первом курсе вы с Цы-гэ были главными звёздами университета. Девчонки вечно составляли рейтинги красавчиков, шипперили вас, фанфики писали... Но потом все эти треды почему-то разом поудаляли или завалили спамом. И тут явно приложил руку наш гроссмейстер.

Сейчас, на втором курсе, единственным живым пейрингом на форуме оставался Цы-Янь.

Других «партнёров» у Фу Цы не водилось по простой причине: он сразу и во всеуслышание объявил, что в вузе заводить романы не планирует. К тому же позиционировал себя как стопроцентного натурала. Стоило какому-нибудь слуху зародиться, как он лично выжигал его

калёным железом, не оставляя сплетникам ни единого шанса.

Но с Ци Янем история была иной. С первого же дня учёбы в Университете А он стал местной легендой благодаря одной-единственной смазанной фотографии в профиль. Скрытный, нелюдимый, игнорирующий любые студенческие клубы и тусовки — этот загадочный образ лишь разжигал любопытство окружающих.

В те дни разделы форума буквально пухли от тем о загадочном первокурснике Ци Яне. Однако ветки обсуждений с завидным постоянством либо бесследно исчезали, либо плавно перетекали в пост с пейрингом Цы-Янь.

— Помнишь ведь? К тебе тогда толпами подкатывали со всех факультетов.

Лю Лю оживился, отложил палочки и заговорщически подмигнул:

— Скажи честно, Цы-гэ тогда ведь от тебя ни на шаг не отходил?

Ци Янь задумался. Действительно, на первом курсе был период, когда его то и дело останавливали незнакомцы на улице. И именно тогда Фу Цы стал невыносимо навязчивым — караулил его даже у дверей уборной. Так вот в чём, оказывается, крылась причина?

— Вспомнил? — Лю Лю покосился на дверь ванной и, убедившись, что шум воды надёжно скрывает их голоса, прошептал: — Я уверен, что Цы-гэ просто аккуратно прополол твою личную жизнь от сорняков, оставив на клумбе только себя, любимого!

Для талантливого программиста взломать форум, забанить неудобных авторов и наводнить ветки ботами для отвода глаз было раз плюнуть.

Сун Ян легонько ткнул Лю Лю палочкой в лоб:

— Лишь бы языком почесать. Ци Янь, ты его не слушай. Фу Цы просто видел, что эти сплетни мешают тебе спокойно жить, вот и вмешался. Не думай ничего лишнего.

Ци Янь сохранил бесстрастное выражение лица:

— Да, я понимаю.

И это была правда. Вмешательство Фу Цы уберегло его от сотен неловких разговоров. Ци Янь терпеть не мог пустые социальные контакты и ценил личные границы больше всего на свете.

Но один вопрос всё же не давал ему покоя. Допустим, Фу Цы заблокировал темы. Но зачем

направлять слухи в русло их общего пейринга? К чему эта «самоотверженность»?

Ежедневно читать посты, где вас выставляют любовниками, шутят на грани фолы и спорят о ваших позициях в постели... Неужели для стопроцентного натурала, коим считал себя Фу Цы, это было настолько легко переносить?

Ци Янь всё острее ощущал, как стираются границы между ними. И дело было не в нём. Это Фу Цы шаг за шагом, незаметно, но упорно сокращал дистанцию, стремясь к абсолютной близости.

И это пугало. Для Фу Цы подобное могло оставаться лишь проявлением крепкой мужской дружбы, но для Ци Яня всё обстояло иначе. Он чувствовал, как его сердце предательски ускоряет бег. С каждым днём ему становилось всё труднее сопротивляться этому притяжению, и больше всего на свете он боялся выдать свои истинные чувства.

Ци Янь скользнул взглядом по весёлой фигуре у раковины и опустил ресницы.

«Нельзя позволять этому зайти слишком далеко».

Во время перемены после первой дневной лекции Ци Янь открыл WeChat. Получасовые сообщения от Фу Цы заставили его задумчиво закусить губу.

[Фу Цы: У меня больше нет пар, могу посидеть с тобой на лекции. Ты в какой аудитории? Я сейчас прибегу.]

[Фу Цы: Купил тебе молочный чай в той новой лавке у ворот. Говорят, очень вкусный.]

[Фу Цы: Как освободишься, пойдём поедим барбекю? Помнишь, ты как-то упоминал его? Лю Лю и Сун Ян ушли отсыпаться в комнату, так что устроим свидание на двоих!]

Сообщения сыпались одно за другим. Фу Цы никогда не смущало отсутствие мгновенных ответов — он мог увлечённо вести монолог часами.

Взгляд Ци Яня замер на слове «свидание». В груди шевельнулось неясное, щемящее чувство. Помедлив, он заблокировал экран, положил телефон дисплеем вниз и отвернулся к окну.

«Отвечу, когда начнётся пара. Скажу, что не заметил вовремя».

Им необходимо вернуть общение в привычное русло нормальной, спокойной дружбы. Нельзя

допускать этой двусмысленности.

Его размышления прервал мелькнувший за окном силуэт. Ци Янь взгляделся в стекло, решив, что ему померещилось, но в следующую секунду кто-то бесцеремонно взъерошил его волосы. Сзади раздался знакомый весёлый голос:

— Пары кончились, а в телефон мы принципиально не смотрим? Хотя представляешь, сколько я тебе настрочил?

На парту перед ним опустился большой стакан с молочным чаем, а сам Фу Цы бесцеремонно устроился на соседнем стуле. Чёлка у него слегка растрепалась — парень явно бежал всю дорогу.

— Как ты... — Ци Янь растерялся, не зная, что ответить.

Он ведь умышленно не упомянул, в каком корпусе у него сегодня занятия.

— Сверил твоё расписание и пришёл. Каюсь, совсем вылетело из головы, какой ты у меня прилежный студент, — рассмеялся Фу Цы. Он ловко проткнул трубочкой защитную плёнку на стакане и придвинул напиток ближе к другу. — Давай, пей, пока тёплый.

На его лице играла широкая, обезоруживающая улыбка. Было очевидно, что молчание Ци Яня его ни капли не задело — он уже сам придумал оправдание для своего молчаливого друга.

Ци Янь задумчиво посмотрел на стакан, не спеша притрагиваться.

— Чего застыл? Мне тебя с ложечки покормить? — поддразнил его Фу Цы, приподняв стакан и поднося трубочку прямо к его губам. — Ну же, сделай хоть глоток ради меня. Я попросил добавить побольше сиропа, как ты любишь.

Ци Янь слегка отстранился и с притворным вздохом забрал стакан из его рук:

— Ладно тебе, сам справлюсь. Просто задумался о своём.

Не выдержав пристального, выжидательного взгляда друга, он опустил голову и сделал глоток. Мягкий, сладкий вкус горячего чая мгновенно заполнил рот и растёкся по телу приятным теплом. Ци Янь непроизвольно сощурился от удовольствия.

Вкус был именно таким, какой он любил.

Увидев, как сладко зажмурился Ци Янь, Фу Цы наконец незаметно расслабил сжатые в кулаки

пальцы. В его глазах снова заплясали привычные озорные искорки. Глядя на то, как умилительно раздуваются щёки Ци Яня при каждом глотке, он не удержался: протянул руку и легонько провёл согнутым пальцем по его коже.

— Понравилось? Буду покупать тебе его каждый день.

Он улыбнулся, мысленно радуясь, что теперь у него есть отличный повод заглядывать к Ци Яню почаще.

<http://bllate.org/book/19585/1934734>